

ПИТЕР ДЖЕЙМС

УБИЙСТВЕННО КРУТОЙ ДЕТЕКТИВ

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

Издательство «ГрандМастер» входит в холдинг «Эксмо» и самостоятельно определяет редакционную политику.

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

Читайте также другие книги издательства:

Дот Хатчисон, «Дети лета» – продолжение культовой серии, начавшейся с супербестселлера «Сад бабочек».

«Код 93» – брутальный полицейский детектив Оливье Норекка, лауреата Европейской детективной премии.

Психологический триллер высокого напряжения, один из 20 лучших бестселлеров 2017 года в США – «Ночная птица» Брайана Фримана.

ПИТЕР ДЖЕЙМС

**УБИЙСТВА
В СТИЛЕ АКЦИОН**

ГРАНД МАСТЕР

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д40

Peter James

DEAD MAN'S FOOTSTEPS

Copyright © Really Scary Books / Peter James 2008. Roy Grace®, Grace®, DS Grace®, DI Grace® and Detective Superintendent Grace® are registered trademarks of Really Scary Books Limited.

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *Вячеслава Коробейникова*

Джеймс, Питер.
Д40 Убийства в стиле action / Питер Джеймс ; [пер. с англ. Е. В. Нетесовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Питер Джеймс. Убийственно крутой детектив).

ISBN 978-5-04-096935-7

Питер Джеймс — создатель всемирно признанной серии романов о суперинтенданте Рое Грейсе, автор множества бестселлеров, популярных по обе стороны Атлантики, лауреат ряда литературных премий. Его книги были переведены на 37 языков и разошлись по всему миру тиражом более 19 миллионов экземпляров.

Одна — теперь скелет в водостоке, другая — расплзшийся труп в багажнике. Обе найдены случайно и почти одновременно — в разных концах света. Третья носится по миру и еще жива, но за каждым углом ее могут ждать дикие мучения и смерть. Взявшись за расследование первой смерти, суперинтендант Рой Грейс, специалист по сложнейшим случаям, распутывает чудовищный клубок лжи, возникшей на самом известном пепелище современной истории...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-096935-7

© Перевод. ООО «Центрполиграф», 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Посвящается Дэйву Гейлору

*Отчасти история происходит во время,
близкое ужасным событиям
11 сентября 2001 года.
Светлая память погибшим
и глубочайшие соболезнования
потерявшим любимых.*

Предисловие

Хотя события в цикле романов о Рое Грейсе вымышлены, обстоятельства и обстановка, в которой действуют персонажи, служащие в правоохранительных органах, абсолютно реальны. За помощь в работе над этим романом я, как всегда, в долгу перед полицией Сассекса, Нью-Йорка, нью-йоркской окружной прокуратурой, полицией австралийских штатов Виктория и Новый Южный Уэльс.

Особая благодарность главному констеблю Сассекской полиции Мартину Ричардсу за любезное разрешение познакомиться с работой его ведомства; главным суперинтендантам Кевину Муру и Грэму Бартлету, щедро открывшим передо мной многие двери. Отдельное спасибо бывшему главному суперинтенданту Дэйву Гейлору, оказавшему мне поистине бесценную помощь.

Упомяну среди прочих — простите, если кого пропустил, — сотрудников Сассекской полиции, благодаря которым прояснились и уточнились многие детали, придавшие книге особый характер: главного суперинтенданта Питера Колла; консультанта аналитического отдела Брайана Кука; старшего следователя отдела тяжких преступлений Тони Кука; инспекторов Йена Полларда и Уильяма Уорнера; сержанта Патрика Суини; инспектора Стивена Карри; инспектора из отдела тяжких преступлений Джейсона Тингли; инспектора Эндрю Кундерта; сержанта Фила Тейлора, начальника отдела высоких технологий; аналитика отдела высоких технологий Рея Пэкема; констебля Пола Гжегожека из местной вспомогательной бригады; констеблей Джеймса Боуса и Дэйва Кериса; инспектора Фила Кларка; сержанта Мела Дойла; констеблей Тони Омотосо, Йена Аппертоне, Эндрю Кинга; сержанта Малькольма

Уочопа; констебля Дарена Болкомба; сержанта Шона Макдональда; констеблей Дэнни Светлика и Стива Чизмена; диспетчера полиции Рона Кинга; пресс-секретаря Сью Херд.

Благодарю криминалиста-археолога Люси Сибен; специалиста по криминалистическому клеточному анализу Абигаиль Брэдли; коронера графства Эссекс доктора Питера Дина; патологоанатома доктора Найджела Киркэма; доктора Эндрю Дейви; доктора медицины Эндрю Йелланда; доктора Джонатана Паша и Кристофера Гебби. Особое и огромное спасибо потрясающей бригаде морга Брайтона и Хоува — Элси Суитмен, Виктору Синдену и Шону Дидкотту.

Нью-Йорк: я в огромном долгу перед следователем отдела по рэкету Деннисом Бутлом и следователем особого отдела окружной прокуратуры Патриком Лэниганом. Австралия: большое спасибо также инспектору Люсио Ровису из отдела убийств полиции штата Виктория; старшему сержанту Джорджу Викерсу и сержанту Трою Бергу из следственного отдела в Карлтоне; старшему констеблю Дамиану Джексону; сержанту Эдду Полларду из вспомогательной бригады коронера штата Виктория; Андреа Петри из газеты «Эйдж» и моей консультантке по австралийскому диалекту Дженет Викерс.

Спасибо Гордону Кемпингу за бесценные уроки по филателии; Колину Уитэму из Британской комиссии по здравоохранению и безопасности; Питеру Бейли за энциклопедические сведения о прошлом и настоящем Брайтона; Питеру Уингейт-Соулу, Оли Риггу и Филу Уайту из пожарной команды Восточного Сассекса; Роберту Фрэнкису, который снова рассказывал мне о машинах, и Крису Уэббу, который поддерживал жизнь в компьютере «Макинтош», несмотря на мое зверское с ним обращение.

Благодарю своего неустанного замечательного «неофициального» редактора и комментатора серии о Рое Грейсе Анну Лизу Линдеблад и Сью Энселл, чей зоркий взгляд на мелочи не раз избавлял меня от стыда и позора.

О такой команде профессионалов можно только мечтать. Великолепный агент Кэрол Блейк представляет меня вместе с Оли Мунсон и Амелией Роулэнд из агентства «Мидас». Тут

просто не хватит места, чтобы должным образом поблагодарить всех сотрудников издательства «Макмиллан». Достаточно сказать, что печататься у них — настоящее счастье и мне неслыханно повезло заполучить в редакторы Стеф Бирвирт. От всей души благодарю зарубежных издателей — danke, merci, grazie, большое спасибо, gracias, dank u, tack, obrigado!..

Хелен, как всегда, служит несокрушимой опорой, проявляя божественное терпение и неизменную мудрость.

И в заключение скажу прощальные слова своим верным четвероногим друзьям Сути и Берти, к несчастью, отправившимся на небеса грызть косточки, и поприветствую Оскара, устроившегося вместе с Фебой под моим письменным столом в ожидании, когда можно будет сжевать упавший лист бумаги...

Питер Джеймс

Сассекс, Англия

scary@pavilion.co.uk

www.peterjames.com

1

Если б, проснувшись Ронни Уилсон знал, что всего через пару часов будет мертв, то спланировал бы день несколько иначе.

Во-первых, не трудился бы бриться. Не тратил бы столько последних бесценных минут, смазывая волосы гелем и тщательно укладывая до полного удовлетворения. Не стал бы долго начищать туфли, идеально прилаживать узел дорогого шелкового галстука. И уж точно не выложил бы, черт возьми, предельные восемнадцать долларов — чего фактически не мог себе позволить — за срочную глажку костюма в течение часа.

Сказать, будто он находился в блаженном неведении о поджидающей его судьбе, было б преувеличением. Всякие радости и удовольствия так давно исчезли из эмоционального арсенала, что позабылось само представление о блаженстве. Он уже не испытывал блаженства даже в последние летучие мгновения оргазма в тех редких случаях, когда они с Лоррейн еще занимались сексом. Половые органы как бы онемели, оглохли, вместе с остальными.

Фактически в последнее время, к некоторому недоумению Лоррейн, Ронни на вопрос, как жизнь, отвечал: «Дерьмово» — и коротко пожимал плечами.

И гостиничный номер был дерьмовым. До того маленький, что, если упадешь, на полу не поместишься. Самый дешевый, какой имеется в отеле «Дабл-ю», но название помогает хотя бы поддерживать видимость. В «Дабл-ю» на Манхэттене кто попало не останавливается. Даже если ночует в чулане для швабры.

Понятно, надо привести себя в более оптимистичное настроение. Люди реагируют на исходящие от тебя вибрации,

особенно когда ты просишь денег. Никто, даже старый друг, не даст их неудачнику — по крайней мере таких, какие ему требуются в данный момент. Тем более *этот* старый друг.

Интересуясь погодой, Ронни выглянул в окно, вытягивая шею, пока не увидел узкую полоску неба над огромным серым зданием, высившимся перед ним, как скала, на другой стороне Тридцать девятой улицы. Неоспоримые признаки прекрасного утра нисколько не подняли дух. Попросту показалось, будто все тучи из голубой бездны перекочевали в сердце.

Поддельные часы «Булгари» показывали 7:43. Куплены за сорок фунтов по Интернету, но, слушайте, кто скажет, что они фальшивые? Он давно усвоил, что дорогие часы многое говорят тем, на кого стараешься произвести впечатление. Если заботишься о таких мелочах, наверняка позаботишься и о деньгах, которые собираются тебе доверить. От внешнего вида, конечно, зависит не все, но немало.

Итак, 7:43. Пора плясать.

Ронни подхватил кейс «Луи Вьюиттон», тоже не настоящий, пристроил сверху на упакованном чемодане на колесиках и вышел из номера, волоча за собой багаж. Выйдя на нижнем этаже из лифта, прошмыгнул мимо администраторской. Оставшегося на кредитках, возможно, не хватит на оплату счета, но об этом побеспокоимся позже. Сногшибательный голубой кабриолет «БМВ» скоро заберут за неуплату кредита, ипотечная компания за просрочку лишит права выкупа закладной на дом. Сегодняшняя встреча, мрачно думал он, последний шанс. Который был ему обещан десять лет назад.

Остается надеяться, что обещание не забыто.

Сидя в подземке, зажав вещи коленями, Ронни понимал, что его жизнь идет как-то не так, только не совсем ясно, в чем дело. Многие однокашники и одноклассники добились серьезных успехов в своих областях, оставив его бултыхаться в хвосте, все глубже погружаясь в отчаяние. Финансовые консультанты, застройщики, бухгалтеры, адвокаты... Обалденные дома, призовые жены, дети, ради которых умереть не жалко...

А у него?

Неврастеничка Лоррейн, швыряющая деньги, которых у них не имеется, во всевозможных салонах красоты, нисколько — если честно сказать — не нуждаясь в подобных услугах; на nepозволительную — если честно сказать — одежду от модельеров; на счета самых модных на той или иной неделе ресторанов за абсурдно дорогие обеды из листового салата и минеральной воды со своими до смерти изголодавшимися подругами, каждая из которых неизмеримо богаче их. И, несмотря на целое состояние, потраченное на лечение от бесплодия, она до сих пор не способна произвести на свет желанного ребенка. Единственная поистине стоящая затрата, по его мнению, — операция по наращиванию груди.

Разумеется, гордость не позволяет признаться, что он в полном дерьме. Вечный оптимист всегда верит, что выход откроется за ближайшим углом. Приспосабливается к обстоятельствам не хуже хамелеона. Торгуя подержанными машинами, антиквариатом, недвижимостью, он проявлял недюжинное остроумие, но талант болтуна, к сожалению, перевесил талант финансиста. После краха агентства недвижимости он быстренько превратился в застройщика, убедительно выглядя в джинсах и блейзере. Когда банки из-за превышения сметы наложили арест на двадцать строящихся домов, снова вынырнул в качестве финансового консультанта одного богача. Снова потерпел провал.

Поэтому теперь сидит в нью-йоркской подземке, надеясь убедить старого друга Дональда Хэткука, что нашел очередную курицу, несущую золотые яйца, — биодизель. По слухам, Дональд заработал больше миллиона на дериватах — что б это ни было, — потеряв всего жалкую пару сотен тысяч, вложенных десятков лет назад в рухнувшее агентство недвижимости Ронни. Полностью взяв на себя обязательства друга, он заверил, что при случае обязательно его поддержит.

Несомненно, Билл Гейтс и прочие предприниматели всего мира ринутся на новый рынок экологически чистого биологического топлива, охотно вкладывая деньги в его создание и развитие, поэтому Ронни решил, что нашел подходящую нишу. Остается нынче утром уговорить Дональда. Проница-

тельный бизнесмен сразу увидит, поймет, согласится. Дело — верняк, мяч в корзине, как говорят в Нью-Йорке.

Фактически чем дальше поезд продвигался в центр города, тем уверенней Ронни мысленно репетировал обращенные к Дональду речи. Явственно превращался в Гордона Гекко, сыгранного Майклом Дугласом в фильме «Уолл-стрит». Всю жизнь к такой роли стремился. Вместе с десятком других безупречно одетых актеров, сидевших вместе с ним в тряском вагоне. Если кто-нибудь переживает хоть половину таких неприятностей, которые на него навалились, они это успешно скрывают. Дьявольски самоуверенно выглядят. Впрочем, если кто-то потрудится посмотреть на него, то увидит не менее самоуверенного высокого стройного симпатичного парня с гладко зачесанными волосами.

Говорят, что если к сорока не добьешься успеха, то уже никогда не добьешься. Ровно через три недели стукнет сорок три.

Вот и станция «Чемберс-стрит». Последние кварталы хочется пройти пешком.

Ронни вышел в погожее манхэттенское утро, сверился с картой, которой его вчера вечером снабдил консьерж в отеле, посмотрел на часы — 8:10. Судя по опыту прошлых блужданий по нью-йоркским конторам, остается добрых пятнадцать минут, чтобы прийти на место, добраться до офиса Дональда. По словам консьержа, отсюда минут пять ходьбы, если не заблудиться.

Пройдя мимо таблички, которая уведомляла, что тут уже Уолл-стрит, он миновал бар с соками справа, ателье по пошиву и ремонту одежды, зашел в битком набитую деликатесную лавку, где пахло только что заваренным кофе и жарившейся яичницей. Сел на красный кожаный табурет у стойки, заказал свежавыжатый апельсиновый сок, молоко, омлет с отдельным куском бекона и поджаренным пшеничным хлебом. Ожидая заказа, опять пролистал бизнес-план, вновь взглянул на часы, мысленно подсчитывая разницу во времени между Нью-Йорком в Америке и Брайтоном в Англии.

В Англии на пять часов позже. Лоррейн сидит за ланчем. Быстренько звякнул ей по мобильнику, объяснился в любви.